

Итоги февраля на мировом рынке стали

/Rusmet.ru, Виктор Тарнавский/ В феврале металлургические компании по всему миру продолжали поднимать цены на плоский прокат, обуславливая свои действия ожидаемым во втором квартале подорожанием сырья, а также повышенным спросом на стальную продукцию – прежде всего, со стороны дистрибуторов – в Европе и США. При этом, объем предложения на рынке был довольно ограниченным, что помогало поставщикам увеличивать котировки. Тем не менее, к концу месяца на основных рынках произошло насыщение, вследствие чего цены перестали расти. Остается только понять, что это: пауза перед новым подъемом или же преддверие нового спада.

В рамках прежней политики

В январе цены на стальную продукцию на мировом рынке поднимались в силу, безусловно, объективных причин. Во-первых, прокат дорожал вследствие увеличения стоимости сырья – металлолома, коксующегося угля, железной руды. Во-вторых, в начале года в ряде регионов активизировался спрос. Европейские и американские дистрибуторы скупали стальную продукцию, формируя новые запасы и заполняя металлобазы, компенсируя сокращение резервов в конце года. Наконец, в-третьих, объем предложения стальной продукции в то время был достаточно умеренным. В результате в Европе и США сроки доставки некоторых видов плоского проката увеличились до 6-7 недель.

Все это позволило металлургам поднять котировки на \$50-80 за т по сравнению с началом текущего года и подготовить почву для нового скачка цен во втором квартале, когда большинство сталелитейных компаний, собственно, и должны ощутить в полной мере подорожание железной руды и коксующегося угля. В феврале металлурги продолжили прежнюю политику, однако уже с меньшим успехом. Как оказалось, те факторы, которые способствовали росту цен в предыдущем месяце, в феврале не исчезли совсем, но в немалой степени ослабели.

Цены на железную руду на спотовом рынке достигли рекордного максимума в начале второй половины февраля, когда они вплотную подошли к отметке \$200 за т CIF Китай, однако так и не смогли преодолеть эту психологически важную границу. Китайские компании, в январе активно скупавшие сырье, после новогодних праздников по китайскому календарю, резко снизили объемы импорта, в результате руда немного подешевела – до около \$190 за т CIF – к концу февраля. Спотовые цены на коксующийся уголь вопреки опасениям ряда специалистов, тоже остановились в росте, так и не превысив уровень \$350-370 за т FOB Австралия. Поставки данного сырья из Северной Америки и резервы, заранее накопленные азиатскими металлургами, помогли стабилизировать ситуацию и избежать ажиотажа.

Безусловно, цены на уголь и руду по квартальным контрактам в апреле пойдут вверх. В частности, для железорудного сырья ожидается рост на 20-23% по сравнению с январем-мартом. Однако это повышение уже является более-менее прогнозируемым, в нем нет того элемента неопределенности, который в январе помогал европейским и

азиатским металлургам взвинчивать котировки.

Спрос на плоский прокат в западных странах в феврале также пошел на понижение. Дистрибуторы, пополнив запасы и заключив необходимые контракты, начали уходить с рынка, а конечные потребители пока проявляют понятную осторожность. Хотя многие экономисты ожидают подъема деловой активности в реальном секторе западных стран весной этого года, ряд признаков говорит о том, что этот рост будет иметь "точечный" характер. Так, однозначно на подъеме будет (точнее, уже есть) спрос на стальную продукцию в России, Индии, Германии, в некоторых отраслях американской экономики, но, по большей части, ожидания оптимистов на быстрое восстановление мировой экономики до докризисного уровня вряд ли оправдаются в обозримом будущем. Рост политической напряженности приводит не только к подорожанию нефти, что для западных стран неприятно, но совсем не смертельно, но и угнетает инвестиционную активность, способствует перетеканию капиталов из реального сектора в наиболее надежные ценные бумаги, каковыми повсеместно считаются гособлигации США.

Не произошло ожидаемого подъема и в Восточной Азии, где многие компании рассчитывали на рост продаж после новогодних праздников. Подняв котировки на плоский прокат на \$50-60 за т в середине февраля, азиатские компании столкнулись с относительно слабым спросом и были вынуждены несколько умерить активность. К тому же, в конце месяца произошло снижение внутренних цен в Китае, где правительство по-прежнему справедливо опасается перегрева экономики, а курс на ускоренное расширение внутреннего потребительского рынка пока не компенсирует потерь из-за прекращения роста экспорта в западные страны.

В том, что ситуация к концу месяца стала менее благоприятной для повышения цен, пришлось убедиться и российским экспортерам плоского проката. Воодушевленные успешным подъемом цен внутри страны, российские металлурги попытались взвинтить и экспортные котировки на \$90-150 за т, но вскоре были вынуждены признать поражение и пойти на уступки. При этом, украинские компании с самого начала не поддерживали почин своих российских коллег. Одно время украинский горячий прокат предлагался на \$70-80 за т дешевле российского.

Оптимисты или реалисты?

Оптимизм к концу февраля сохранили только американские компании, анонсировавшие новый подъем, который вывел котировки на горячий прокат на уровень \$980-1000 за т EXW. Впрочем, американский рынок в последнее время в значительной мере изолирован от мирового, поэтому американским металлургам пока можно не сильно опасаться конкуренции со стороны иностранных поставщиков.

Впрочем, о необходимости подъема цен на горячекатаные рулоны до \$1000 за т говорят не только американцы. Такие планы на второй квартал озвучили и ведущие японские сталелитейные корпорации, которые также заявили об увеличении внутренних котировок в апреле на 20 тыс. иен (\$240) за т. В Европе в пользу нового скачка цен, причем, не только во втором, но и в третьем квартале высказалась германская компания

ThyssenKrupp.

Логика металлургов, при этом, очень проста. Раз во втором квартале резко подорожает сырье, значит, должна возрасти и стоимость стальной продукции. Кроме того, сегодня металлургическая отрасль не отличается высокой рентабельностью. Многие компании потерпели убытки в четвертом квартале прошлого года, первый квартал нынешнего не сулит сверхприбылей, так что производители стали поневоле вынуждены проводить агрессивную финансовую и ценовую политику. Характерно, что и китайские, и европейские компании воспринимают стабилизацию цен в конце февраля как временное явление, паузу перед новым подъемом во втором квартале.

Безусловно, в пользу металлургов может сыграть ограниченность объема предложения. В США ведущие сталелитейные корпорации не планируют повторного запуска остановленных в прошлом году доменных печей. Относительно низким остается производство стали в Китае, где в отрасли явно задействованы далеко не все мощности. Правда, в Европе Arcelor Mittal как раз собирается вернуть в строй некоторые объекты, но эти планы, вероятно, могут быть скорректированы в случае наступления неблагоприятной рыночной конъюнктуры.

Способствовать подорожанию стальной продукции могут и "внерыночные" факторы. Прежде всего, это скачок цен на нефть из-за тревожных событий в Северной Африке, который может раскрутить рынки биржевых цветных металлов и подтянуть вверх все виды сырья, включая сталь. Но увеличение котировок на энергоносители – это всегда палка о двух концах. Дорогая нефть всегда негативно воздействует на экономику, даже в западных странах, где энергоемкость ВВП относительно невысока.

Между тем, для проведения успешного повышения цен металлургам все же необходима и активизация спроса. Причем, если в начале первого квартала основной рост видимого потребления стальной продукции происходил за счет дистрибуторов, то во втором свое слово должны сказать реальные потребители. Металлургам нужен экономический рост, нужны новые заказы со стороны автомобиле- и машиностроительных компаний, нужны новые металлоемкие строительные и инфраструктурные проекты. И если оптимистичные прогнозы специалистов относительно подъема во втором квартале не оправдаются, то и цены на стальную продукцию, ненадолго задержавшись на достигнутых высотах, тоже пойдут на спад. Пусть он и будет неглубоким из-за высоких затрат металлургов на сырье, но на планах нового ценового скачка, естественно, придется поставить крест.

В этой связи очень многое будет зависеть от того, как будет развиваться ситуация на Ближнем Востоке. События в Ливии снова парализовали региональный рынок длинномерного проката, который в середине февраля начал было проявлять некоторые признаки жизни. Здесь важно, прежде всего, удастся ли правительствам арабских стран не допустить распространения деструктивных процессов за пределы Северной Африки. Турецкие производители арматуры все еще надеются на умеренную волну новых закупок стальной продукции в регионе в марте-апреле, но это может произойти только в случае хотя бы относительной нормализации обстановки. -- Русмет